

Пропажа

Путеводная Нить

После обеда Фокс пошел к террариуму и посмотрел на геккона. Ему хотелось взять жиаотное на руки, но он пока побоялся это делать. А вдруг он уронит ее или она укусит и убежит? Тяжело вздохнув, мальчик забрался на кровать и стал рассматривать книгу про животных. Пролистывая страницы, он нашел геккона и радостно слез с кровати, взял книгу и поднес ее к зверю. Уткнул в пластиковую стенку.

- Смотри, Малинка, это ты. Я еще не умею читать, но очень хочу научиться. Ты мне нравишься, я буду о тебе заботиться. И кормить тебя. Мне не азешают бить тебя в ковать, но тебе ведь тут хоёсё? Я хосю, чтобы тебе было хоёсё. Я пьинесу тебе поесть. Ты ябоко буишь.

Фокс оставил рядом с террариумом открытую книгу и подошел к двери. Подумав немного, он вернулся и открвл дверцу. Сунул в террариум руку и осторожно взял ящерицу. Вытащил.

- Ты касивая. Пойдем со мной, я покажу тебе дом. Тойка ты не кусь, мне бобо буит.

Фокс держал ящерицу двумя руками, чтобы было спокойнее. Он вышел из комнаты. Напротив была дверь.

- Тут спит няня. Она иногда ко мне пиходит, еси мне сташно. Но тепей мне сташно не будет. - Мальчик пошел к лестнице, показывая на несколько дверей. Санузел, гостевая спальня. - А тут спят мама и папа. Но мама моя в коме. Я не знаю, что это, но она спит как спящая красавица. Мне без нее скучно. Я хочу, чтобы она вейнулась. Папа сейчас спит в дугой комнате. Лядом с кабинетом.

Фокс спустился по лестнице и подошел к двери в кабинет. Дверь была открыта, но папы там не было. Он прошел к столу и опустил туда ящерку. На столе лежали какие-то документы, с печатью, подписями и какими-то буквами. Фокс взял ненужные по его мнению бумажки и отложил в сторону. Взял какой-то лист и ручку.

- Я тебя налисую. Я умею лисовать, - сказал мальчик и сосредоточенно стал рисовать.

- Фокс, что ты тут делаешь? - слышался голос отца. - Я же запрещал тебе заходить в мой кабинет. Да и зачем ты принес живность? Иди в комнату, нечего тут сидеть. Где документы?

- Да вот они. А что это? - мальчик указал на документы.

- Свидетельство о твоём рождении, - сказал мужчина и убрал их в сейф. Набрал комбинацию цифр, слышался щелчок. - Все, иди. Мне надо работать. Я ночью уеду, мне надо по работе. Меня не будет дня два-три. Не сучай, а я после привезу тебе что-нибудь.

Фокс поцеловал папу и, взяв Малинку, вприпрыжку пошел на кухню.

- Телеза, Малинка хочет яблоко, - сказал мальчик.

Джеки тен Майер

Семейство Агирре - просто мечта, подарок судьбы, если хотите. Храни их святая дева Мария, или в кого они там верят... Вот честное слово, не будь работы, можно было остаться у них насовсем. Домой принесли, террариум хороший сразу купили - а ведь могли бы и в банке жить оставить, - корма пакет приобрели, тен Майер уже видела. Обогреватель не забыли хороший... ну золото же, честное слово. И Мерино не подвёл, не разочаровал испанец. Пусть тебе повезёт, приятель - да обойдут тебя стороной беды, когда старший Агирре примется за расследование, выискивая, кто же намёл из его собственных углов столько пыли. В том, что политику по полной программе достанется от её заказчика, Джеки теперь не сомневается. А лучше, Мерино, валил бы ты в свою родную Каталонию заранее, подальше от Мадрида: как бы не случилось чего.

Ладно, Бог с ним. Не маленький - сам разберётся, не пропадёт, если мозгов в голове есть хоть унция. Вот Агирре... вы мои сладкие, так бы и расцеловала. Даже Рикардо, да. Однако, если отбросить эмоции и не праздновать свой триумф раньше времени... всё чуточку *слишком* просто. То, что многих других людей на месте американо-корейской шпионки бы только радовало, тен Майер несколько напрягает, заставляя нервничать. Не рас-слаб-лять-ся.

Красивая? Знаю, Фокс, спасибо. И на шрамик на лапке ты внимания не обращаешь - умничка, хороший из тебя парень вырастет. Тётя Джеки, кстати, тоже красивая, но познакомиться с ней тебе, к сожалению, не суждено. И на подоконник ты террариум поставил, правильно, тёте Джеки нужно и в окошко смотреть. На экскурсию по дому поедем? Давай, я как раз проверю, не пропали ли камеры, и куда можно спрятаться при случае, а также уйти, если все окна вдруг окажутся закрытыми. Покажешь мне, мой хороший, где папа хранит своё добро?

Вот маленький, а держит-то как осторожно, взрослым бы поучиться. Американка, поставленная ребёнком на стол в отцовском кабинете после прогулки по особняку, принялась неторопливо бродить по столешнице, не слезая на пол и с удовольствием позируя мальчику. Пусть порисует, даже лестно. И камера в кабинете на месте - не заметили. Никакого штатного видеонаблюдения в доме нет, вряд ли запрятали так тщательно, что опытная и внимательная шпионка не обнаружила, а времени всё рассмотреть было достаточно, спасибо Фоксу. Можно будет спокойно обернуться ночью, когда понадобятся руки вместо лап.

И вот не дадут же творческому ребёнку развиваться... Джеки даже обидно за малыша стало, но внезапно заявившийся в кабинет Рикардо с лихвой компенсировал сорванный урок изобразительного искусства раскрытием местонахождения основной цели девушки. Чёрт, и ведь только что практически ногами по документу ходила... всё-таки в сейфе хранишь, значит, да? Спасибо за код, старик. Металлический ящик предусматривает замочную скважину - ладно,

найдем и ключи, не к спеху. А пока можно и яблок поесть, в облике ящерицы тен Майер их ещё не пробовала.

Путеводная Нить

Тереза посмотрела на мальчика и ящерицу, которая сидела на столе, и достала из холодильника яблоко. Фокс улыбнулся и погладил ящерицу по голове. Няня дала яблоко, и мальчик положил его около ящерицы.

- Яблоки полезны. Они содержат железо. Так мама говорила. Дейжи, тебе понравится. Они сладкие.

Мальчик положил кусок яблока на блюдце и придвинул его ящерице. Сам взял другую дольку и стал грызть ее. Сок от яблока потек по ладонке и ручке. Капнул на стол. Мальчик был так поглощен поеданием яблока и не замечал ничего. Папа ругался, что он ест неаккуратно, мама не обращала внимания, а брату было вообще все пофиг. Маркус не питал особой любви к этому дому, но мальчик не понимал, почему. Ему здесь все нравилось. Он рос в спокойной атмосфере, без ругани и ссор. На него никто никогда не ругался, его любили, а вот после аварии, из-за которой мама впала в кому, мальчику было грустно и скучно.

Тереза убралась на кухне, услышала, как ее зовет папа, и ушла с кухни. Фокс посмотрел на ящерицу и подмигнул ей. Тихо встал из-за стола и подошел к столешнице. Поставил стул и достал из шкафчика банку шоколадной пасты. Вернулся обратно и положил немного шоколада перед ящеркой.

- Это шоколад. Очень вкусно. Мне папа не разрешает есть шоколад. Но это очень вкусно. Ням-ням!

Хлопнула входная дверь, послышались шаги, и на кухню вошла Тереза.

- Твоему папе только что позвонили, и он уехал.

- Папа не поощася? Он не приедет? - Спросил Фокс грустным голосом.

- Завтра днем приедет Маркус. Мне надо будет к врачу уехать. А что это? - Тереза отняла у мальчика банку с шоколадной пастой. - Фокси, нельзя кормить животное шоколадом. Это не человек, у них организм отличается от нашего. Доедай яблоко и иди в комнату. Через полтора часа мыться и спать.

Фокс вздохнул и ушел в комнату, осторожно взяв геккона.

- Спокойной ночи, Малинка, - сказал мальчик, закрывая глазки.

Джеки тен Майер

Рикардо, значит, ближайшие дни не будет дома? Превосходно. Уж не в Японию ли он намылился, обещая сыну привезти сувениров? Да нет, даже три дня - слишком мало времени для столь дальней деловой поездки. Но предположение напрашивается: как-то больно много Японии вокруг старшего Агирре вертится...

сначала старая запись, явно снятая на телефон, подрагивающий в чьих-то руках и исправно раз в несколько секунд теряющий фокус, пока пьяный испанец, замахиваясь для удара, вместо этого шлёпается на пол. Позже Хасэгава ещё какой-то, там, в аварии на трассе... занято.

Быть может, это знак свыше? А почему нет? По окончании текущего контракта, получив расчёт, можно рвануть и туда, предварительно переждав месяц-другой... скажем, на Балеарских островах. Всё лучше, чем промозглый и унылый Лондон, к которому в этом году предпочёл присоединиться сошедший с ума Мадрид.

Знаешь, Фокс - когда мне придётся уезжать, я закажу тебе новую Малинку. Ты хороший мальчик, и мне правда стыдно оставлять тебя без питомца. Выберу точно такую же, только без шрамика на лапке, и самую миролюбивую: в руках, как меня, носить её не получится, конечно, но всё же... Доставят прямо до дверей. Только не скучай!

А мамочка к тебе вернётся, я это обещаю. Сказка про спящую красавицу закончится хэппи-эндом, колдовские чары обязательно спадут. Нужно всего лишь немного подождать.

А вот яблоки тен Майер, как бы те полезны ни были и сколько железа ни содержали, в обличье ящерицы пришлись совсем не по душе. Девушка великодушно позволила мальчику погладить её пальцем по голове (осторожнее, Фокс, другая Малинка вряд ли одобрит подобное обращение) и даже оттяпала небольшой кусочек от яблочной дольки, но на том и ограничилась, внимательно наблюдая одновременно и за няней паренька, и за ним самим, жалея, что не может подмигнуть в ответ. Ну что поделать, Фокс, не предусмотрены веки у gekkonov.

Шокояд... ишь, шалунишка. Тот случай, когда детская оговорка близка к правде. Да, мой милый, шоколад я есть не буду, лучше угости вкусняшкой из купленного пакета. А тебе тётя Джеки дала бы подсказку, умеет gekkon говорить: пока няни нет, быстренько ложку в банку - и в рот. Ну и что, что папа не разрешает. Если нельзя, но очень хочется, то можно!

Спустя несколько часов, молчаливо пожелав заснувшему маленькому Агирре спокойной ночи, Джеки бесшумно выбралась из своего домика на подоконнике по пластиковой стенке и спустилась на пол. Да, детская энергичность и искренняя увлечённость заботой о питомце обратна пропорциональна внимательности - ну как можно прикрывать окошко террариума так неплотно? Запомни, Фокс - до щелчка. Совсем как папин сейф. Смотри, иначе следующая Малинка-заместитель сбежит быстрее первой, и ищи-свищи её потом...

Агирре уехал, и будет очень здорово, если передышку на отдых в человеческом облике делать не придётся: нужно успеть провернуть всё задуманное за две ночи, и сначала разобраться с самой главной целью. Камеры, свою роль уже сыгравшие, можно собрать и позже. Быстро передвигая лапками, Джеки на бегу переместилась на стену у уходящей вниз лестницы, и, стараясь держаться повыше, спустилась на

первый этаж. Мало ли сеньоре Лопес приспичит бродить ночью... люди не имеют обыкновения смотреть вверх. А зря.

Проблему двери кабинета, будь та даже была и открыта, тен Майер решила очень просто - распластавшись на полу и пробравшись в святая святых Агирре-старшего под ней. Не следует шуметь лишний раз, крутя ручку. Рикардо, судя по всему, тоже так считает: окно в рабочем кабинете снова открыто. *Нет, ну точно как вместе работаем... спасибо, старик, удобно и предусмотрительно. В свою очередь, подводить не буду и обещаю не топтать пол каблуками: превращалась без обуви, всё для вас, дорогие мои.*

Секунды, нещадно перекраивающие и растягивающие тельце пятнистой ящерицы, привычно пролетели как один миг, и спустя несколько мгновений Джеки уже стояла у сейфа, натягивая заранее припасённые в карманах перчатки. *Три, четыре, девять, один. Ну что, ларчик просто открывается, или без золотого ключика в Тарабарскую страну не пустят? Щелчок. Какая прелесть. Не беспокойся, Рикардо, меня не волнуют твои конфиденциальные записки - только позаимствую документы на младшего сына.*

Аккуратно извлечённые документы девушка сложила несколько раз и сжала зубами, очень медленно поворачивая дверцу сейфа и прикрыв его собой, дабы приглушить звук закрывшегося замка. Дело сделано: прошмыгнувшая в приоткрытое окно ящерица уже через минуту слезала с внешней стены особняка на землю, морально подготавливаясь к долгому марафону на холоде. Машина запаркована не так и далеко, но светиться сейчас нельзя ни в коем случае. Всё, теперь остаётся только добежать, не отморозив лапы, вернуться и в идеале до утра собрать микрокамеры, перепрятав их куда-нибудь в одно место, чтобы завтра было удобнее уходить, не оставив за собой улики. Ради успешного завершения столь лёгкого дела можно немного и потерпеть.

Путеводная Нить

Этой ночью Фокс спал беспокойно. Ему снилась мама. Она стояла напротив него, но, стоило ему подбежать к ней с криком "мама", как она растворялась в тумане. Мальчик подходил к ней, но чем ближе он к ней подходил, тем сильнее она растворялась в тумане. А губы ее шептали что-то похожее на "люблю". Фокс не умел читать по губам, он вообще не умел читать, но почему-то думал, что мама шепчет "люблю". Она любит его - Фокс в этом не сомневался. Ей без него тяжело - это тоже понятно. И он не может без нее.

- Мамочка, - во сне всхлипнул мальчик, поворачиваясь на другой бок и обнимая свою игрушку. По щеке потекли слезы, раздались всхлипы, и что-то заставило его проснуться.

Он открыл глаза и уставился в стену. Почему-то было страшно поворачивать голову к Малинке. Он не знал, что животного в этот момент в террариуме нет. Ему казалось, что он увидит что-то страшное, что сильно его напугает, и зажмурился. Свернулся в маленький комочек и крепче обнял свою игрушку. Заснул беспокойным сном, но вскоре дыхание выровнялось.

- Фокс, просыпайся, - утром его разбудила няня, и мальчик сладко потянулся в

кровати и открыл глаза. Первое, что он увидел - это Малинку, которая мирно спала в своем террариуме. - Скоро будет готов завтрак. Я приготовила твои любимые блинчики.

Когда няня ушла, мальчик вскочил с кровати и подбежал к Малинке.

- Мне снилась мама. Я скучаю по маме. Тебе она понравится, она очень добрая и холосая. Я тебе сейчас плинесу поесть. Или ты хосесь поспать? Я не буду тебе месать.

Фокс погладил стенку и покинул комнату. Тереза поставила перед мальчиком блинчики, а сама пошла к животному и насыпала рептилии немного еды. Поворчала, что крышка террариума открыта закрыла ее, и вернулась к мальчику.

- Скоро приедет Маркус. Он побудет с тобой несколько часов, пока я буду у врача.

Мальчик кивнул и улыбнулся.

Маркус Агирре

Маркус ответственно подходил к своим обязанностям и старался не жаловаться на усталость. Все-таки убирать за больными и мыть их было не так просто, как он себе представлял. Большой упор он делал на заботу о мачехе. Он часто проводил с ней время, расчесывал ее волосы, мыл ее и разговаривал с ней. С другими пациентами реанимационного отделения он старался тоже проводить время. Кто-то был после операции, кто-то после сложной болезни под аппаратом ИВЛ. Две пожилые донны прибыли из дома престарелых, в котором вчера произошел пожар. Маркус старался помогать, но ему не разрешалось делать инъекции, а со всем остальным он справлялся. Одна женщина после выздоровления подарила Маркусу золотые часы. Она была в коме, а потом вышла из нее. Поправляясь, она твердила об ангельском голосе, который не давал ей уйти в мир мертвых. Маркус был удивлен, что у него голос как у ангела, да и долго отказывался от подарка, ведь он не делал ничего выдающегося. Просто выполнял самую грязную работу.

И все вроде шло нормально, но в какой-то момент реаниматолог обнаружил ухудшение состояния сеньоры Хуантос. У нее стала развиваться пневмония, вызванная застоем в легких. Начался курс антибиотиков, от которых должен пострадать желудочно-кишечный тракт. Состояние женщины было удовлетворительным. Маркус делал все от него зависящее, чтобы у Джулии не было пролежней и состояние не ухудшалось. Было сложно.

В то же время он забывал про личную жизнь. Если с Лухан, медсестрой в травматологическом отделении, совпадали выходные, то они проводили день вместе. Маркусу очень нравилась эта девушка, они веселились и были счастливы. А потом шли на работу. Иногда виделись. То он к ней поднимется на несколько минут, то она напишет ему сообщение, что скучает.

Отцу Маркус ничего не говорил о состоянии Джулии, будучи уверенным, что плохие новости добьют его. Поэтому Рикардо ничего не знал. Знала сеньора Лопес, и в день, когда отец уехал, Маркус, у которого выдался выходной, приехал домой.

Успел он как раз к завтраку. Выйдя из такси, Маркус увидел сеньору Лопес, которая подметала крыльцо.

- Доброе утро, сеньора Лопес. Как вам погода?

- Доброе утро, Маркус,- поздоровалась женщина. - да странная зима. Давно такого не было. Проходи в дом, Фокс уже вовсю завтракает.

Маркус прошел в дом. Гиена почувствовала что-то непонятное, но Маркус не придавал этому значения. Направился на кухню.

Джеки тен Майер

Уставшая и замёрзшая Джеки, вернувшись "домой" и собрав камеры, которые заныкала за отопительной батареей прямо в кабинете Агирре-старшего, раз уж именно там находится самый доступный "аварийный выход", остаток ночи провела на коряге, забравшись на самый её верх, поближе к лампе. Чтобы надёжно спрятать заветный документ в машине пришлось ненадолго перекинуться человеком, убедившись в отсутствии любопытных глаз: у разутой американки немедленно промокли ноги. Пришлось перед обратным превращением нацепить ботинки прямо на босые стопы, содрав с них уже никуда не годные носки. Вот и думай, кому ещё мороз, снег и слякоть страшнее - человеку или же холоднокровному пресмыкающемуся...

Греющаяся в террариуме ящерица почти по-человечески двинула плечиками и дёрнула головой: вспомнился Монреаль, где несколько месяцев назад ей пришлось ради несчастной пары фотографий пробираться по вертикальной вентиляционной шахте с микрокамерой в зубах, держа в голове план высотного здания и цепляясь за холодный, местами влажный металл, по которому скользят лапы. А далеко внизу - огромный вентилятор-мясорубка, вроде и сломанный - тен Майер, естественно, проверяла заранее - но изредка с воем подшипников раскручивающийся на пару секунд так быстро, что острые, тронутые ржавчиной лопасти сливаются в сплошной призрачно-серый круг. Лапа не раз соскальзывала, но это не беда: если потерять сцепление двух или даже трёх сразу, ничего смертельного не произойдёт, проворная ящерица удержится. Страшно до одури было по другой причине: вот если она начнёт просто съезжать вниз... тут уже всё, с ускорением свободного падения при поддержке покрытых конденсатом стальных листов уже не поспоришь. Что тебе, тен Майер, кажется более привлекательным - размазать свои гекконыи мозги о неподвижную лопасть турбины, или же быть изрубленной ею в фарш?

Зато после подобных увлекательных прогулок исполняешься уверенности, что можешь всё. Особенно под аккомпанемент лебединой песни своего подопечного, который никогда уже не сможет возобновить политическую карьеру - если вообще когда-нибудь выйдет из-за решётки, - после обнародованных по требованию заказчика кадров с "закрытой" секс-вечеринки, украдкой снятых из вентшкафа, от которых даже выдавшую виды Джеки прошибало на рвотный рефлекс. Фу, отвратительно. И это тен Майер преступница, значит, но не шишки в костюмах, позволяющие себе *такое*?

Вот Фокс - другое дело. Он никогда не станет таким. Если даже о зверьке заботится так старательно в столь юном возрасте, то и его друзьям, родным, а впоследствии и жене с детьми беспокоиться не о чем. По крайней мере, хочется так думать... и маму любит. *Я тоже свою люблю. Пусть считает, что дочь закончила колледж и счастливо живёт где-нибудь на противоположном побережье Штатов, вспоминать не вспоминая о пыльном Йонкерсе и детстве среди шпаны.*

Впрочем, не все человеки одинаково полезны. *Спасибо, сеньора Лопес! Вот кто просил террариум закрывать? Я же мирно сижу, никуда не убегаю - может, мне воздуха не хватает. Нет, спасибо за сушёный мотыль, конечно - не вынуждаете голодать честную ящерицу: я даже пожую, что здесь ещё делать-то, - но вот на насильственное ограничение свободы мы с вами не договаривались. Как же Европейская конвенция о правах человека, забыли? В скучной комнатке Фокса я уже все стены до дыр проглядела. Ну ничего, мальчик ваш самостоятельный и знает, как обращаться с питомцей - до вечера мы с ним наверняка ещё поиграем не раз.*

Появление в доме "Агирре-среднего", как тен Майер окрестила его для себя, ящерица засекла сразу, ещё через окно, и прекрасно слышала его разговор с женщиной. Профессиональная привычка: в любой беседе могут проскользнуть важные слова, но сейчас явно не тот случай. Обоняние - или интуиция? - у гекконов развито куда хуже остальных органов чувств: никакой опасности пресмыкающееся, занявшееся содержимым кормушки, не почувствовало.

Маркус Агирре

Маркус прошел на кухню. К нему сразу кинулся младший братишка, перемазанный шоколадом и маслом от блинчиков. Молодой человек потрепал братишку по волосам и опустил его на пол. Гиена вела себя как-то странно, и Маркус решил в свой следующий выходной съездить на природу. Выгулять своего зверя. Поест вкусную зайчатину и побегать.

- А у меня есть Малинка. Хосесь я тебе ее покажу? Она уже пьёснуйсь, - сказал мальчик, допивая чай и вытирая о себя руки. - Подем, Макус.

И он взял брата за руку и потащил в свою комнату. По мере приближения к конечной остановки оиена начала вести себя как-то странно. Она рычала, но молодой человек сдерживал ее. Он нахмурился, пытаясь понять, что это вообще может значить. Угроза. Она исходит не от сеньоры Лопес и не от Фокса. Оборотень? Странно это все.

Фокс подошел к террариуму и открыл крышку. Вытащил Малинку и дал ей с руки остаток еды. Погладил по голове и прижал к себе. Маркус тем временем посмотрел на книгу про животных, открыл на закладке и пробежался глазами по тексту.

Гекконы не поддаются дрессировке. Гекконы не любят, когда их обнимают, гладят, берут на руки. Этот зверь сидит спокойно. Оборотень?

- Фокс, наверное очень нехорошо брать животное грязными руками. Оно может

заболеть. Ты же не хочешь, чтобы твоя Малинка заболела? - Спросил Маркус, глядя на брата. Я послежу за ней.

Мальчик бережно положил ящерицу на кровать и ушел из комнаты. Послышались его удаляющиеся шаги. Маркус взял ящерицу в руку.

- Кто же ты? Что тебе здесь надо? Я знаю, что ты такой же, как и я. Кто ты? - Задумчиво спросил Маркус, глядя ящерице в глаза. Сомнений не было - перед ним был оборотень.

Джеки тен Майер

Спокойно перекусить, однако, не довелось. Милый парнишка прискакал куда раньше, чем Джеки того ожидала - да не один, а со старшим братишкой, явно намереваясь похвастать перед Агирре-средним милой пятнистой подружкой. Да пожалуйста, жалко, что ли... Всю вальяжность американки, заслуженно отдыхающей после нелёгкой ночи, сдуло точно морозным мадридским ветром, едва стоило мальчику осторожно взять её на руки с предложением доесть остатки мотыля из его ладони: и напрягло тен Майер вовсе не то, что Фокс не удосужился дойти до рукомойника после еды.

В комнате есть зверьё! Но Агирре не держат ни собак, ни кошек - рядом нет вообще никого, если не считать отпрысков разрабатываемого объекта, которому очень скоро предстоит попасть под удар... чей? Неважно. Сейчас вообще ничего не важно, кроме старшего сына Рикардо, зашедшего вместе с Фоксом в комнату. Опасностью веет именно от него.

Глаза геккона расположены по обе стороны головы - но хитрому пресмыкающемуся, в отличие от бестолковых птиц, вертеть мордой не приходится. Сжимая при хорошем освещении зрачок замысловатой формы, которому даже каракатицы позавидуют с их неадекватными глазами, ящерица получает вместо одной щёлочки для света целых четыре, а на оба глаза в сумме - аж восемь. Шах и мат, млекопитающие - и люди в том числе, - с вашим хвалёным бинокулярным зрением! В распоряжении Джеки и её диких сородичей сразу восемь кадров одновременно, наложенных друг на друга, что даёт желанное стереоскопическое изображение превосходной чёткости при гораздо более широком угле обзора. Только вот то, что сейчас вверх ногами и с неудобного ракурса, сидя на руках у маленького "хозяина", читала американка вместе с молодым парнем, взявшим в руки книгу, позитивных эмоций никак не вызывало.

Твою мать, этот malparido догадался. Принесла нелёгкая... чёрт, чёрт, чёрт! Так... спокойно, тен Майер. Предвидеть подобное было невозможно. Он не знает, как ты выглядишь на самом деле, а любимую питомицу Фокси в обиду никому не даст. Всё хорошо.

Вышло даже лучше, чем хорошо. Джеки интуитивно не спешила показывать истинное лицо в присутствии младшего Агирре, и предчувствие, требующее выждать некоторое время, уже который раз сыграло ей на руку. Последишь за гекконом? Умница, парень - сам будешь объяснять брату, почему от тебя сбежала его обожаемая Малинка. Оказавшись в чужих руках, спустя пару мгновений ящерица

изо всех сил вцепилась острыми зубками в большой палец молодого человека, пахнущего хищником, выпала из его рук на пол и серой молнией стремительно побежала на первый этаж. Наивный щенок... ха, давай, лови! Уже в кабинете Рикардо, снова пробравшись туда под дверь, вымазанная в шоколаде Джеки победно провозгласила "То-ки!", после чего знакомым путём эвакуировалась из особняка через окно. Камеры придётся оставить - ну и Бог с ними, слежка так и так раскрыта, а отпечатков на них нет. Прощай, Фокси! Спасибо за заботу!

Джеки тен Майер

Арендованная машина уже час как сдана, номер в отеле - тоже. *Если бы не маленькая пометка... не страшно, Фениксу это ничем не грозит, никаких следов я не оставила. Выйдут на Мерино или его банду - наплевать, этим сказать нечего, вскрыться может только работа "группировки", но это может даже пойти на пользу. Агирре только заработает себе лишних проблем, сунув нос в дела местных уголовников.* Обходя кругом площадь Сибелес, тен Майер прямо в толпе набрала номер заказчика, не сбавляя шага. Любому зелёному новичку известно: чем больше людей вокруг - тем меньше шансов быть подслушанным. Трубку взяли практически мгновенно, словно звонка ждали с минуты на минуту.

- Доброго дня, сеньор, - как и всегда, Джеки обращалась к заказчику на принятый манер в стране, где на данный момент находилась. Негромкий женский голос, программно изменённый, ровным тоном вещал уже давно привычные, стандартные рабочие фразы, в которые на сей раз пришлось внести некоторые коррективы. - ваш заказ обработан и завершён, компания ждёт получения платежа. Реквизиты будут присланы вам в течение получаса, а документацию отправят сегодня же по указанному ранее адресу. Надеемся, вы понимаете, что отказ от обязательств повлечёт за собой весьма неприятные для вас последствия. Было приятно с вами работать, сеньор. Всего наилучшего.

Сбросив вызов, девушка свернула на одну из боковых улиц и, шагая по узкому тротуару с оранжевым бордюрным камнем, запустила на смартфоне процедуру возврата к заводским настройкам. Половинки сим-карты найдут себе место в другом районе Мадрида, в разных мусорных контейнерах, ну а здесь... ухо Джеки, присевшей поправить съехавшую вниз молнию на сапожке, уловило тихий всплеск, подтверждающий, что секунду назад проскользнувший через решётку ливневой канализации плоский телефон, занятый форматированием, успешно достиг цели. Губы американки тронула лёгкая усмешка. Двадцать с хвостиком лет назад любая случайно найденная разбитая электроника казалась нищей девочке золотым самородком, за который можно получить, если повезёт, целый доллар. Времена меняются.

- Мерино справился с заданием?

- Всё путём, *pendejo* отчитался ещё вчера. Они заглотили наживку. Дед не устоял перед обаянием Мэри, ха-ха-ха!

- Придержи остроты, Даниэль. Мерино, конечно, дебил дебилом, но ты нагрел на нём четыре сотки. Цени пацана.

- Почему четыре? Девка платила дважды, ха! Но верно, твоя правда. Узкоглазая молчит, по-любому своих же старается, но палец на отсечение даю: треклятые дьяволы копают под Агирре.
- С чего ты взял, Шерлок хренов? Дедуля может быть промежуточной целью. Смотри, тебя ещё Мерино перерастёт, торгуя канарейками: ему ещё есть куда стремиться. А ты со своей опрометчивостью без пальцев скоро останешься.
- Так я же про пальцы на ногах, ха-ха-ха! На кой они? Можно и рискнуть. Лёгкие бабки я за версту задницей чую, а у старого Агирре их куры не клюют, и пташки Карлеса бы не стали. Если я прав, деду скоро не до них будет, так чего пропадать добру? Впишешься?
- Нет, Дани. Если тебе не только пальцы, но и башка не дорога - работай со своими громилами, разговор между нами останется. Но я поперёк пернатым не пойду и парней не пушу. Мы с ребятами расширяться не против, но на твои авантюры не подпишется никто.
- Э, ну ты чё? Когда ещё такой шанс представится? Хе, пернатые тоже люди: должны понимать, что и честному работяге нужно оставить кусочек. Рациональное распределение рынка, сечёшь?
- О Мадонна, бизнесмен хренов... с огнём играешь, Дани. Не боишься Фениксов - имей в виду, Агирре тоже не мальчик, которому можно на отвали в карман влезть. А те, кто подослал пернатых, и посерьёзнее могут оказаться. Побереги пальцы и остальные выступающие запчасти.
- Да всё в ажуре будет, амиго!
- Надеюсь, твоя задница знает, что делает. Но я не в теме.
-

Маркус Агирре

Оборотню не понравилось, что его держат в руке, и вскоре ящерица вцепилась в палец Маркуса, заставив его выпустить животное. Укус был достаточно сильным, кровь потекла на пол, а гиена фыркнула. Ящерица тем временем убежала, но у молодого человека не нашлось бы опыта в поимке этого животного. Если он оказался прав, и перед ним был оборотень, то это было очень плохо. Скорее всего, за отцом могли следить. Вероятно, его какие-то конкуренты. Маркус решил быть начеку и следить за отцом.

Маркус вышел из комнаты и столкнулся с Фоксом. Мальчик увидел кровь на пальце и захотел пойти в комнату, но Маркус его остановил и сел напротив него на корточки.

- Фокс, твоей Малинки больше нет. Это был оборотень. Такой же, как я.
- Малинка ушла? Она не велнётся? - Спросил мальчик, всхлипнув. Он знал об особенностях брата и иногда просил Маркуса покатавать его на своей спине. Маркус еще ни разу не согласился, но периодически был гиеной, и мальчик с папой бросали ему палки, а он их ловил и приносил обратно.
- Этому человеку было что-то от нас надо. Но всё хорошо...
- Я хочу малинку! - Фокс оттолкнул брата и ушёл в свою комнату, хлопнув дверью.

Молодой человек промыл рану, забинтовал палец и спустился вниз. он не знал, что делать, но надеялся, что братик успокоится и забудет об этом животном. Хорошо, что оно у него продержалось один день. Так легче будет забыть.

А пока нужно держать ухо востро и следить, чтобы у отца было меньше проблем. Правда Маркус совершенно не представлял, что он будет делать, если откроется вдруг какая-то плохая тайна. способная уничтожить отца. Ведь он, Маркус, не умел совершенно ничего. И от этого было страшно. Он оставался таким же слабаком и трусом, каким был всегда.
